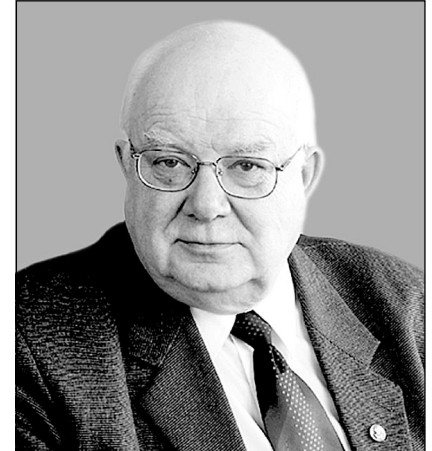

УЧЕНЫЕ О НАУКЕ И МИРЕ

Кому выгодно уничтожить науку в России?

В 40—70-х годах XX века наша страна стала одним из лидеров научно-технического прогресса в мире. И это невозможно было сделать без участия ученых. Уже в 1948 году мы испытали первую атомную бомбу, а в скором времени, раньше американцев, и водородную. Именно признанный паритет помог заключить договор о нераспространении и неприменении этого ужасающего оружия. В 1957 году мы вышли в космос, мир признал наш приоритет и в ракетостроении. Всё это способствовало развитию других отраслей, и все успехи сопровождалось развитием науки как в центре, так и в регионах. К сожалению, значительные экономические потери России, а также подрыв интеллектуального потенциала страны начались в 1990-е годы в связи с ошибочной политикой российского руководства.

Россия сопротивляется доктрине Монро

В какое-то время американские власти решили, что Россия уже полностью послушна, она восприняла доктрину Монро и, следуя ей, стала типичным периферийным государством. И вдруг проявилась другая Россия, другая позиция. Это ввод войск для поддержки суверенитета Южной Осетии, принятие в состав Российской Федерации Крыма, доставка в Луганск, в Донецкую область колонны гуманитарной помощи, постоянная поддержка на всех уровнях наших братьев на востоке Украины. Все эти действия связаны с именем Президента России **В.В. Путина**.

Важным решением было назначение на должность министра обороны России **С.К. Шойгу**, который практически за год смог улучшить положение в наших вооруженных силах, а также временная приостановка приватизации госкомпаний. Как пишет д.э.н. **Г.Н. Цаголов** (2014): «Требуется не вывод государства из социально-экономической жизни, а наоборот — усиление его вмешательства. Без возрождения плановой системы хозяйствования никак не диверсифицировать экономику. Но для того, чтобы Россия окончательно «поднялась с колен», необходимо сильное научное сообщество».

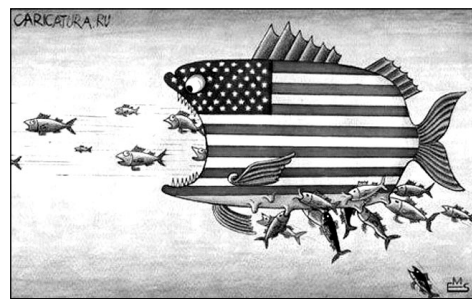
Закон как страшный сон

К сожалению, устойчивая руководящая элита, созданная в 90-е годы и проводившая реформы под руководством американских советников, остается в руководстве страны до сих пор. Многих наших идеологов, проводивших экономические реформы, можно было видеть на форуме, который проводился фондом Гайдара, руководителем которого является Анатолий Чубайс. Как отмечает Георгий Цаголов («Наш современник», 2014) на форуме можно было видеть бывшего министра экономики и теперешнего научного руководителя НИУ ВШЭ **Евгения Ясина**, председателя совета директоров финансовой группы «Альфа-Банк» миллиардера **Петра Авена** и вице-премьера правительства РФ **Альфреда Коха**, заместителя председателя РАО «ЕЭС России» и члена правления Роснано **Якова Уринсона**, директора РАН-ХиГС **Владимира Мау** и ряда других лидеров нашей экономической политики. Докладчиком по одному из основных докладов был премьер-министр РФ **Д.А. Медведев**, увидевший в обостряющихся проблемах «определенный этап созидательного разрушения», который «создает предпосылки для последующего развития». Наши сегодняшние проблемы не являются результатом ошибок прошлого. Напротив, это скорее следствие достаточно успешной реализации политики последних 10—12 лет, которая

Доктрина Монро и ее применение олигархами США в XX—XXI веке

Соединенные Штаты Америки, чтобы использовать людской и природный потенциал других стран, еще в XIX веке разработали доктрину Монро. Она закрепляла право США рассматривать сначала латиноамериканские страны, а в дальнейшем — ряд стран Азии и Европы в рамках своих интересов. Если говорить прямо, как свой задний двор, где все происходящее не могло совершаться без их одобрения.

Д.э.н. **Р.С. Дзарасов** («Вестник РАН», 2014) правильно считает, что развиваемую в последние годы администрацией США политику следует рассматривать как новый подход к развитию экономических отношений в мире. В мировой системе существует центр (развитые капиталистические страны) и периферия (развивающиеся, отсталые страны). Слабым странам навязали глубокую трансформацию экономики — монообразии промышленности. Их хозяйственная деятельность сводилась к нескольким основным трудозатратным производствам. Вполне понятно, что такая роль периферии должна сопровождаться деградацией науки и образования.

Самое главное, что центр не заинтересован повышать производительность труда путем внедрения технического прогресса, а усиливает ее за счет эксплуатации периферии. Такая ситуация в мировой экономической системе сложилась к 90-м годам прошлого столетия, то есть к тому времени, когда распался Советский Союз, а страны Варшавского договора получили самостоятельность. Этот огромный континент новообразованных государств необходимо было «поставить на место», то есть «приучить» их стать периферией развитых стран мира.

К советским республикам — другой подход

Надо учесть, что до этого времени мир был двупольным, во главе каждого полюса существовала супердержава: с одной стороны США, с другой — СССР. Теперь мир стал однополюсным во главе с Америкой. Поэтому подход олигархической верхушки Соединенных Штатов к вопросу перестройки нового мира, превращения новых государств в «периферийные» страны был

различен. Страны Варшавского договора и прибалтийские республики СССР устремились принимать «западные ценности». К некоторым странам, например, к Югославии, пришлось применить военную силу.

Для большинства бывших республик СССР необходим был другой подход. Первый опыт был опробован на Грузии, где США усиленно поддерживали местную оппозицию. Решение же грузинских властей ввести военные части в Абхазию и Южную Осетию было остановлено решительными действиями России. Другой, более кровавый пример — это Украина. США и их западные европейские союзники делают всё возможное, чтобы уничтожить дружеские, практически родственные отношения между русским и украинским народами, которые имеют многовековую традицию. «Демократическая» общественность Запада и особенно США «не замечает» того, что происходит геноцид.

Понятно, что такой путь прямой агрессии не мог быть применен к России. Здесь надо было попытаться насадить в руководство страны или в круги, близкие к нему, людей, которые хорошо восприняли бы «передовые» американские экономические догмы, их понимание мира.

«Лихие» 90-е и их последствия

В начале 1990-х в России свершилась бескровная революция, итогом которой стал развал Советского Союза и приход к власти Б.Н. Ельцина, вокруг которого собрались «великие экономисты» нового толка: гайдары, чубайсы, собачки и тому подобные. Именно на них ставили руководители США, оставшиеся главной «великой» державой. Все договоры **М.С. Горбачева**, а в дальнейшем **Б.Н. Ельцина** и их сподвижников в конце 80-х — начале 90-х годов привели к полному поражению Советского Союза в холодной войне.

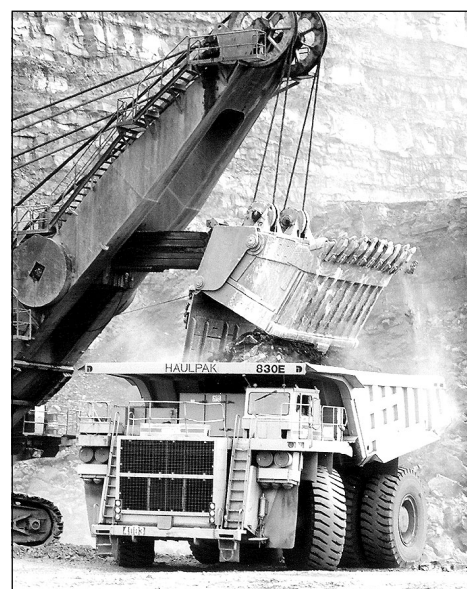
«Российские реформы разрабатывались кулуарно, фактически несколькими специалистами Гарвардского университета, тесно связанными с правительством США, и реализовались в России усилиями политического клана Чубайса», — пишет Р.С. Дзарасов. Лучшим примером такой работы является приватизация, которая была осуществлена в России осенью 1992 года. В кратчайшие сроки западные «эксперты» разработали эту криминальную программу, которая была запущена за день до начала работы очередного Съезда народных депутатов. Именно благодаря внедренной приватизации экономика России уже более 20 лет демонстрирует проявление типичных признаков деградации всех отраслей.

Началось разрушение научно-технического и образовательного потенциала нашей страны. Сеть отраслевых иссле-

довательских институтов практически уничтожена, численность кадрового научного резерва, ведущего фундаментальные исследования, к 2007 году сократилась почти на 60% по сравнению с 1990 годом, а количество денежных ресурсов в 2013 году с учетом инфляции составило примерно половину от 1990 года.

Почему не разрабатываем недра?

Мне как геологу, 22 года возглавлявшему Институт геохимии СО РАН, разрушение научного потенциала хорошо видно на примере геологической отрасли. В советское время в институте были поставлены работы по внедрению геохимических методов поисков и разведки различных полезных ископаемых Иркутской области и Забайкалья. В настоящее время такие работы проводятся только в связи с поисками и разведкой золотых и медно-платиновых месторождений. В Забайкалье имеются крупные месторождения полиметаллов, вольфрама, молибдена, которые до 90-х годов разведывались и разрабатывались. Сейчас они нашу промышленность уже не интересуют. Геологическая служба страны практически ликвидирована, экспедиций, составляющих геологические карты, которые служат основой для поисков новых полезных ископаемых, практически нет. Геологи-поисковики, составляющие эти карты, уже постарели, а молодые не имеют опыта.

Возглавляя большую группу академических и производственных геологов, я неоднократно проводил анализ и делал оценку состояния и развития минерально-сырьевой базы Восточной Сибири. Здесь имеются большие запасы, частично уже разведанные, редкоземельных и редких элементов, которые необходимы для производства, например, вычислительной техники. Но никаких попыток освоить месторождения редких металлов в России не предпринимается, они закупаются за рубежом.